

Цянь Фэй пришел. Он стоял за дверью.

Сердце Гу Е постепенно успокоилось, и в тепле, исходящем от Тань Линя, он наконец обрел немного здравого смысла. Теперь он понял, насколько умным и смелым был этот ход Тань Линя. Дверь открывалась внутрь, поэтому, когда Цянь Фэй толкал ее, она прижималась к стене, образуя треугольное пространство, где они и спрятались.

Самое опасное место часто оказывается самым безопасным. Кто бы мог подумать, что люди, которых ищут, скрываются в самом близком к нему месте.

Цянь Фэй толкнул дверь, и она медленно прижалась к стене. Видимость Гу Е постепенно уменьшалась. Осознание, что Цянь Фэй находится всего в нескольких сантиметрах от него, заставляло его сердце биться так сильно, что он почти не чувствовал его ритма. Он старался контролировать дыхание, чтобы успокоиться, и прислушивался к звукам, чтобы понять, что делает Цянь Фэй.

Цянь Фэй вошел в класс, но не пошел дальше, а остановился у входа. Это означало, что он не собирался задерживаться здесь надолго. Его шаги были неуверенными, то приближаясь, то удаляясь, и он время от времени останавливался, проверяя парты у стены. Он прошел мимо мусорного бака, где прятался Е Тянь, но не остановился. Затем раздался звук отодвигаемых штор — видимо, Цянь Фэй больше интересовался шторами, чем мусором...

Прошло несколько минут, и Цянь Фэй вернулся к двери. Он стоял там, но не уходил. Он не нашел ничего подозрительного в этом классе, но интуиция подсказывала ему обратное...

Две секунды казались вечностью, за дверью по-прежнему было тихо. Цянь Фэй не уходил. Почему? Что он делал? Неужели он что-то обнаружил? Эти вопросы стужались в голове Гу Е, делая тишину невыносимо напряженной. И в тот момент, когда сердце Гу Е готово было выпрыгнуть из груди, он почувствовал, как холодный воздух ворвался в его легкие...

Гу Е однажды прочитал интересную фразу: «Есть три вещи, которые человек не может сдержать: кашель, бедность и любовь». Теперь он считал, что можно добавить четвертую — икоту.

Гу Е не мог поверить, что Цянь Фэй находится так близко, а он вот-вот начнет икать... Его лицо исказилось, он изо всех сил старался сдержаться, на глазах выступили слезы, но икота была неудержима. Он почувствовал, как его тело задрожало, и прежде чем он успел издать звук, его губы коснулись чего-то мягкого и теплого.

Гу Е потребовалось целых три секунды, чтобы осознать факт — Тань Линь целовал его!

В своих фантазиях Гу Е представлял, что его первый поцелуй будет под фейерверками, на кровати, усыпанной розами. Но судьба решила, что это будет сцена из фильма ужасов, причем пародийного.

Икота прошла, но Гу Е уже не мог думать ни о чем другом. Его мозг был заполнен образами розовой ваты, сладкой и мягкой, которой можно было наслаждаться бесконечно. Когда он наконец осознал, что делает, он понял, что его язык скользит по губам Тань Линя. Ему хотелось себя придушить. Тань Линь просто помог ему справиться с икотой, а он воспользовался ситуацией. Так не поступают с друзьями.

Гу Е тут же отпустил Тань Линя. Его лицо, шея и уши покраснели, и он не мог вымолвить ни слова, глядя на Тань Линя. Тань Линь оставался невозмутимым, только кончики его ушей были

ярко-красными. Гу Е пытался придумать, как разрядить обстановку, но его планы были прерваны криком Е Тяня:

— Черт!

Е Тянь выскочил из мусорного бака.

Гу Е вздрогнул. Оказалось, что Цянь Фэй уже ушел. Он и Тань Линь вышли из-за двери.

— Тебе не стоит так делать. Иногда может казаться, что он ушел, но это ловушка...

— Но я бы задохнулся, если бы не вылез, — сказал Е Тянь, счищая с лица остатки лапши и банановой кожуры.

Он взглянул на них, задержав взгляд на губах Тань Линя:

— Что с твоими губами? Комары покусали? Вот, смотри!

Он закатал рукав, показывая красные точки на руке.

Гу Е посмотрел на губы Тань Линя и увидел, что они действительно опухли. Ему хотелось, чтобы тот не сдержанный им икотный приступ убил его на месте. Он готов был провалиться сквозь землю, но тут Тань Линь заговорил:

— Это не комары.

Да, это были не комары. Это был он.

Е Тянь ушел вторым через бэкдор. На этот раз он проявил неожиданную заботу, перед уходом предупредив Гу Е:

— Дальше будет сложнее, будьте осторожны.

После ухода Е Тяня они нашли третий медпункт. Третьим ушел Сяо Дин, но он наотрез отказался, настаивая, чтобы первым ушел Гу Е. Сяо Дин сказал ему:

— Гу Е, ты знаешь, какую роль я получил? Я — дикое дитя, и моими назначенными родителями являешься ты. Я чувствую, что это наша связь, что бы ни случилось, я останусь с тобой.

Гу Е был тронут. Сяо Дин был его другом, будь то сосед по комнате или товарищ по команде. Но сейчас было не время для сентиментальностей. Цянь Фэй мог появиться в любой момент, и Гу Е буквально втолкнул голову Сяо Дина в шкафчик:

— Иди, мне не нужен такой сын.

Сяо Дин благополучно ушел, и остались только Тань Линь и Гу Е. Третий бэкдор оказался невероятно сложным, они шли больше получаса, ноги уже подкашивались, а медпункта все не было видно. Тань Линь сказал:

— Давай отдохнем.

Он произнес это, даже не запыхавшись, а Гу Е был уже на грани изнеможения. Он знал, что для Тань Линя такая прогулка была пустяком, и остановка была лишь проявлением заботы.

Отдых заключался в том, чтобы постоять у окна и размять ноги. Цянь Фэй мог появиться в любой момент, и Гу Е не мог расслабляться. Он бдительно следил за окружением, обсуждая с Тань Линем:

— Когда найдем бэкдор, ты пойдешь первым.

— Нет, — твердо ответил Тань Линь. — Не пытайся меня опередить.

Гу Е был одновременно раздражен и удивлен. О чем он вообще? О том, кто первым получит «билет на смерть»?

— Кто с тобой спорит? — попытался убедить Гу Е. — Сейчас не время для благородства. Ты же видишь, что все становится сложнее. Кто знает, что будет дальше? Если есть шанс уйти, уходи.

Тань Линь ответил:

— Я не оставлю тебя одного.

Его голос был спокоен, но в нем звучала непоколебимая решимость.

Гу Е начал нервничать:

— Не упрямясья, ладно?

Тань Линь тихо сказал:

— Я не оставлю тебя здесь, даже не думай.

Сердце Гу Е дрогнуло. Все злые слова, которые он хотел сказать об упрямстве Тань Линя, застряли в гортани. Быть кому-то так важным — это все же приятно.

В конце концов, он был непреклонен. Тань Линь упрям, но он еще упрямее. Он смущенно почесал нос:

— Что тебя беспокоит? Не забывай, что идея с бэкдором была моей.

Чтобы разрядить обстановку, он взял Тань Линя за руку и сжал его мускулы:

— Хм, ты, конечно, в хорошей форме, но это игра на интеллект.

Тань Линь сжал его руку, слегка поучая:

— Не дури.

Гу Е почувствовал щекотку в ладони:

— Кто дурит?

Тут он вдруг понял, что должен объяснить свои предыдущие действия и взять на себя ответственность перед уходом. Но он не был мастером в таких делах, поэтому кашлянул и заикаясь, сказал:

— Эм... насчет того, что было...

— Да, — без эмоций ответил Тань Линь. — Ты злишься?

— Нет.

Он думал, что Тань Линь должен был злиться.

Тань Линь объяснил:

— Я подумал, что ты хочешь чихнуть.

— Нет, я просто икал...

Гу Е было трудно принять. Икота была уже не самой гигиеничной вещью, но если бы это был чих... Картина была слишком ужасной, чтобы даже представить. Гу Е мог только сказать, что Тань Линь был «безгранично великодушен», раз смог на это пойти.

— Я не об этом. Я знаю, что ты хотел, чтобы я не издал звук. Я о...

Гу Е запнулся, понимая, что слова звучат не так. Он почесал нос:

— Ты раньше целовал парней?

— Нет, — быстро ответил Тань Линь, как будто даже не задумываясь, просто констатируя факт.

<http://bllate.org/book/16193/1453106>